

Гамбист разговорного жанра

Паоло Пандольфо в Архангельском
Коммерсантъ - 2003. - 4 окт. - с. 9.
фестиваль музыка

В рамках фестиваля Earlymusic свою сольную программу представил Паоло Пандольфо. Его выслушала ВАРВАРА ТУРОВА.

Виола да гамба — это почти виолончель, только играть на ней в несколько раз труднее (если вдаваться в подробности, к примеру, шесть струн вместо четырех), репертуар в несколько раз меньше, а людей, играющих на этом старинном инструменте, и вовсе по пальцам перечесть. Паоло Пандольфо — один из лучших. Старинная музыка, или то, что теперь принято называть по-английски earlymusic (ранняя музыка), пожалуй, самое актуальное сейчас направление в академическом исполнительстве. В нашей стране оно пока еще не обрело тех стандартов качества и количества, которые существуют на Западе с десятками ежегодных фестивалей. В России самым заметным является фестиваль, незамысловато названный Earlymusic и проходящий в этом году уже в шестой раз (последний раз „Ъ“ писал о нем 1 октября).

Концерты предыдущих пяти фестивалей не выходили за рамки Питера. В этом году Earlymusic добрался до Москвы. Точнее, до ближайшего Подмосковья — усадьбы Архангельское. Знаменитый усадебный театр Пьетро Гонзага, место проведения концерта, как нельзя более подошел для выступления знаменитого гамбиста. Небольшой зал с двумя ярусами лож, мягко освещенная сцена, артист в черном с ног до головы; ассоциации возникли довольно неожиданные — не с барочной оперой, а с пушкинскими «Египетскими ночами», не академический концерт, а вечер таинственного импровизатора. И сравнение оправдалось.

Виртуозность Паоло Пандольфо отнюдь не ограничивается рамками музыки. Его концерт был настоящим моноспектаклем: гамбист предварял каждую пьесу краткими комментариями — рассказами о композиторе и пояснениями к исполняемой пьесе — и тут же иллюстрировал рассказанное музыкой. К тому же комментарии и музыкальные пьесы составляли единую идеально выстроенную композицию.

Начав с небольшого экскурса в историю инструмента, Паоло тут же продемонстрировал возможности виолы довольно стандартными техническими вариациями неизвестного автора. Сухие вариации он дополнил собственной живой импровизацией, ведь импровизационность является характернейшей чертой музыки барокко. Мастерство Паоло Пандольфо не оставляло сомнений: как и пушкинский импровизатор, артист готов принять и обработать любую тему.

Дальше стали оживать образы. По ходу концерта гамбист объяснял, о чем идет речь, например, в остроумной пьесе с весьма фривольным названием «Потрогай меня нежно, пощекочи меня быстро» английского композитора XVII века Тобиаса Хьюма. Непрофессиональный композитор, простой солдат Хьюм сочинял музыку на редкость прямолинейно, описывая в своих пьесах многочисленные любовные и военные приключения. Такой натуралистический подход к музыке был в то время крайне модным. В «Пощекочи меня быстро» быстрые легкие пассажи точно имитировали движение щекочущих пальцев и хихиканье; «Прощай, моя любовь» — как во все времена, одинокая, грустная мелодия. В музыке немца Карла Фридриха Абеля (уже середина XVIII века) слышалась большая свобода, роскошь и умение повеселиться. Паоло Пандольфо рассказал публике, что Абель был алкоголиком и порой его выносили на сцену прямо на табуретке, всовывали в руки виолу, но он даже пьяный в стельку играл незабываемо. «Когда он умер, — понизил голос Паоло Пандольфо, — в одной из газет написали: „Господин Абель сегодня умер. И его инструмент виола да гамба умерла вместе с ним“». С этими словами гамбист сыграл последнюю пьесу концерта.

Программа была выстроена просто и беспримесно: шуточные номера сменялись серьезными. Концерт продолжался около двух часов без антракта, но благодаря этому театральному, или даже литературному, подходу к делу и, конечно, мастерству маэстро ни минуты не был скучным. Принято считать, что барочная и романтическая музыка — два полюса и что старинная музыка далека от сантиментов. Однако трудно представить более трогательный, тонкий и эмоциональный концерт. Паоло Пандольфо ставит перед собой гораздо более важную задачу, чем просто сыграть старую музыку на старом инструменте. Он реставрирует не столько опусы старых мастеров, сколько их жизнь. Музыка, под которую танцевали, ели, пили или внимательно слушали, на фоне которой проходила жизнь, тусовка; развлекательная музыка королевских дворов современному человеку может показаться слишком тихой, слишком медленной и слишком однообразной. Но если исполнение будет хотя бы наполовину таким же глубоким и искренним, как у Паоло Пандольфо, оживет смех кокетки, быстрый взгляд интриганки, движение руки в меню — те или паване, радость, что пришел ответ на письмо, грусть девушки, прощающейся с родными перед отъездом в монастырь. Быт. Жизнь. Люди. Самое интересное, что есть в истории музыки.